

Изолированный храм был пуст, и доносившийся изнутри затхлый запах создавал впечатление, что в храме не было ни одного живого человека.

И Фэй немедленно попросил команду подключить прожекторы. Лучи резкого света освещали летающую в воздухе пыль. Толстые слои пыли покрывали пол, стол и кровать. Что касается мастера Куй Чена, то его нигде не было. Не было никаких признаков того, что кто-то побывал в этой комнате в недавнем прошлом.

Ву Ши подбежал в ярости:

— Как вы могли, люди...

— Где мастер Куй Чен? — И Фэй прервал его. — Разве вы, ребята, не говорили, что он медитировал здесь в изоляции? Куда он на самом деле делся? Вам кажется, что это место обжитое?

Ву Ши замер. Он двинулся так, будто хотел броситься в изолятор, но у двери его остановил И Фэй.

Однако даже из двери он мог видеть состояние комнаты, освещенной прожекторами.

— М... Мастер? — Глаза Ву Ши, которые всегда были опущены и почти закрыты, в этот момент широко раскрылись, как будто он не мог поверить, что мастера Куй Чена нет внутри.

Человека, который должен был где-то быть, не оказалось, и, судя по состоянию комнаты, его там не было очень давно. Это могло бы показаться странным явлением где угодно, но это произошло на горе Циюэ, где недавно были найдены три тела.

Следователи устремились в храм, чтобы провести обыск. Тем временем пять монахов, живших в храме, были допрошены один за другим.

Ву Ши было пятьдесят два года. Он был самым старым монахом, жившим в храме Хайцзин. Возможно, потому, что он так долго жил в изоляции от общества, он понятия не имел, как сейчас обстоят дела во внешнем мире. Он крайне сопротивлялся допросу. Ему казалось, что полицейское расследование лишь нарушило спокойствие их святого места. Он настаивал, что ничего не знает о делах на горе Циюэ или об исчезновении мастера Куй Чена.

— Но когда Мастер Куй Чен ушел в изоляцию? — спросил И Фэй. — Ты монах, который пробыл в храме Хайцзин дольше всех. Ты должен знать хотя бы это, верно?

— Июнь этого года, — ответил Ву Ши.

— И после июня, — настаивал И Фэй, — ты больше никогда не видел мастера Куй Чена?

Бу Ши покачал головой.

— Откуда мастер Куй Чен и как его мирское имя? Знаешь ли ты эти вещи?

Бу Ши сложил ладони вместе:

— Я не имею права спрашивать моего господина об этом.

И Фэй какое-то время изучал Бу Ши.

— А как насчет остальных? Вы все живете вместе в храме Хайцзин. Вы должны что-то знать друг о друге.

Бу Ши на некоторое время погрузился в молчание. Наконец, он сказал:

— Если вы хотите что-то узнать, вам следует разобраться в ситуации Бу Цзэна.

— Бу Цзэна? — повторил И Фэй.

Бу Цзэну, настоящее имя Фан Пинской, было двадцать четыре года. Именно он подсказал дорогу Лу Чень и Чжао Сянь 13 октября. Фан Юаньхан все еще думал, что он вызывает подозрения, и он уже тщательно изучил прошлое Бу Цзэна.

Бу Цзэна не было родителей. Он вырос в Лочэне в приюте под названием «Распростертые объятия», а также учился в колледже в Лочэне. Он подал документы в аспирантуру города Донгье, но не смог поступить на последнем этапе. Он был настолько удручен, что даже не получил диплом бакалавриата. Вместо этого он отправился в храм Хайцзин и сразу стал монахом.

— Есть еще Бу Нянь и Бу Юй, — продолжил Бу Ши, покачивая головой. — Они все странные, причудливые молодые люди. Никто из них на самом деле здесь не для того, чтобы практиковать буддизм.

— А вы? — спросил И Фэй. — Вы говорите, что ваши братья здесь не для того, чтобы практиковать буддизм, а ваш учитель, который несколько месяцев находился в изоляции, давно исчез из храма Хайцзин. Вы хотите сказать, что вы единственный здесь, кто искренне практикует буддизм?

Глаза Бу Ши, которые снова начали опускать глаза, мгновенно загорелись ярким светом:

— Не говори глупости!

— Полиция проводит расследование в соответствии с законом, — твердо возразил И Фэй. — Что в этом глупого?

Офицер местной полиции из Шуцюаня крикнул из комнаты изоляции храма:

— Капитан И, капитан И! Они монахи, пожалуйста, остыньте. Если они не хотят с вами разговаривать, вы можете попросить меня о помощи.

И Фэй уже получил информацию обо всех пяти монахах от местной полиции, но информация о мастере храма Хайцзин Куй Чене все еще отсутствовала.

— Храм Хайцзин существует уже много десятилетий, — пояснил местный офицер. — С тех пор здесь живет группа монахов. В некоторых семьях были дети, которых они не могли себе позволить вырастить, поэтому они оставляли их здесь, у входа в храм. Есть и бродяги, которые бродят здесь и становятся монахами. Мы начали проверять регистрацию каждого домохозяйства лишь несколько лет назад. У таких монахов, как Фан Пинсуй, есть соответствующие документы, удостоверяющие личность, они зарегистрированы. Но мастер Куй Чен находится здесь уже много десятков лет. Он, вероятно, даже сам не знает, кто он. Такой старый монах... Мы тоже не в том положении, чтобы заставить его рассказать нам что-нибудь. Это действительно слишком хлопотно.

— Значит, вы закрываете глаза на эти пробелы в информации? — спросил И Фэй.

— Эй! Тебе обязательно так говорить? — местный офицер почти вскипел от раздражения, но напомнил себе, что эти полицейские из Бюро в большом городе. В конце концов он заставил себя проглотить гнев. — В любом случае, вся информация, которой мы располагаем, находится здесь. Вы можете просмотреть ее, а если вам понадобится что-то еще, вы можете сообщить об этом нашему начальству.

И Фэй нахмурился, но не стал продолжать спорить с местным офицером.

Основываясь на полученной информации, И Фэй обнаружил, что настоящее имя Ву Ши было Лю Суй, и что он вырос как уроженец Шоуцюаня. И единственным монахом, которого Ву Ши не назвал подозрительным, был Ву Хан, также уроженец Шоуцюаня. До того, как они двое стали монахами, они оба были учителями в одной школе. Лю Суй преподавал язык, а Ву Хан, которого первоначально звали Тан Юань, преподавал физкультуру.

Двадцать семь лет назад они оба один за другим стали монахами.

— Странно, — задумался И Фэй. — Ву Ши и Ву Хан были коллегами, а затем в один и тот же год стали монахами. Но если мы не будем учитывать их историю и посмотрим только на то, как они

живут здесь, в храме Хайцзин, может показаться, что они вообще едва знают друг друга.

— Нужно ли нам исследовать их биографию? — спросил член команды.

И Фэй немного подумал, колеблясь над ответом.

Естественно, им пришлось это изучить. Все в храме Хайцзин было подозрительным, и они существовали в слепой зоне закона, что позволяло им скрывать столько грязных тайн, сколько им хотелось.

Но сейчас в Отделе по тяжким преступлениям было слишком много дел. У И Фэя не было достаточно рабочей силы, чтобы расследовать каждую мелочь, и Минг Шу не мог выделить им больше людей.

— Мы проведем расследование, — решил в конце концов И Фэй.

Он действительно не мог отказаться от этой любопытной зацепки. И если они действительно не смогут справиться со всем, он мог бы обратиться за поддержкой к директору Сяо.

Столкнувшись с полицией, Ву Хан (настоящее имя Тан Юань) не хотел говорить даже больше, чем Ву Ши. Он держал взгляд низко, хотя поза его была довольно прямой:

— После того, как мастер Куй Чен ушел в изоляцию, я никогда не заходил на задний двор. Я не знаю, когда он покинул храм Хайцзин.

— Как вы можете быть уверены, что мастер Куй Чен покинул храм Хайцзин по собственному желанию? — спросил И Фэй.

Щеки Ву Хана слегка дернулись, но он все еще не поднял взгляда:

— Вы имеете в виду, что кто-то забрал мастера Куй Чена? Или кто-то убил его, как кто-то убил тех людей в горе?

— Я не знаю, — сказал И Фэй. — Я хотел бы услышать, что вы думаете.

Ву Хан покачал головой:

— Мастер Куй Чен был добрым и щедрым. Кто мог питать к нему недоброжелательность?

— Но дело в том, что мастер Куй Чен исчез. Вы и ваш брат Ву Ши, похоже, очень спокойны по этому поводу? — И Фэй постарался подчеркнуть имя Ву Ши, и, как он и ожидал, глаза Ву Ханя

дернулись от этого.

— Все происходит по какой-то причине, — сказал Ву Хан. — Поскольку Мастер Куй Чен не находится в своей изоляции в храме, должна быть причина его отсутствия. Я не хочу размышлять о том, что это за причина.

И Фэй уже много лет расследует дела в отделе по тяжким преступлениям, но это был его первый раз, когда он проводил расследование в храме монахов. Ему казалось, что все его удары попадали в хлопок. Если бы ему предоставили выбор, он бы предпочёл преследовать дюжину убийц-психопатов, а не пытаться раскопать компромат хотя бы на одного монаха.

Но работа есть работа. Он определенно не мог бросить расследование на полпути.

— Если вы не хотите ничего предполагать, ничего страшного. Оставьте предположения нам, — сказал И Фэй. — Ву Ши указал на трех человек, достойных нашего внимания. Он думает, что именно на этих трех людях нам следует сосредоточиться в нашем расследовании. А как насчет вас? Как вы думаете, кто здесь ведет себя странно?

Ву Хан покачал головой:

— Я не обращаю особого внимания на других.

— Это так? — Сказав это, И Фэй просто замолчал. Но он не отпустил Ву Ханя и не собирался уходить.

Атмосфера становилась все тяжелее и тяжелее. Ву Хан все время держал голову опущенной. Наконец он поднял ее и посмотрел на И Фэя.

— На самом деле хорошо, что вы пришли исследовать храм Хайцзин, — наконец сказал Ву Хан.

И Фэй моргнул:

— Хм?

— Потому что никто из живущих здесь людей не является добрым и хорошим человеком, — сказал Ву Хан.

Уголки его губ внезапно изогнулись в дрожащей улыбке. Эта улыбка была какой-то беспомощной, зловещей и тревожной одновременно. Такая улыбка не должна была появляться на лице монаха.

И Фэй замер.

Бу Хан поднял руку и указал на свое сердце:

— У каждого из нас здесь живет демон.

Сказав это, Бу Хан снова опустил голову.

— Включает ли это «мы» мастера Куй Чена? — спросил И Фэй.

Бу Хан молчал.

— Капитан И! Капитан И! — крикнул Сяо Ман, выбегая из изолятора во внутреннем дворе. В руках у него была сумка с вещественными доказательствами.

И Фэй сразу увидел, что в этом мешке лежит ржавый железный гвоздь.

— Посмотри что я нашел! — Сяо Ман протянул сумку с вещественными доказательствами и протянул ее И Фэю. — В изоляторе действительно были такие гвозди!

И Фэй взял пакет и внимательно его изучил. Гвоздь в пакете был очень похож на десять гвоздей, которыми скрепили Лу Чень и Чжао Сянь!

Когда это дело впервые дошло до них, Отдел по расследованию тяжких преступлений обыскал все крупные строительные площадки и магазины строительных материалов в поисках этих гвоздей. Все ответили им одно и то же — что эти гвозди больше не производятся.

А теперь те же гвозди были найдены в комнате изоляции храма Хайцзин!

— Нам придется провести тесты в лаборатории, чтобы подтвердить, принадлежат ли они к той же партии гвоздей, что и в деле 1013, — сказал Сяо Ман. — Но, судя по ржавчине на этом гвозде, я бы сказал, что вероятность совпадения составляет восемьдесят-девяносто процентов. Я только что проверил все гвозди в изоляторе, и они все такие, а гвозди, использованные на главный храм разные. Храм впереди был отремонтирован совсем недавно, но во внутреннем храме нет никаких признаков недавнего ремонта. Семь гвоздей остались в ящике для инструментов, но семи было бы недостаточно, чтобы отремонтировать такое место, как эта комната для изоляции.

— Так вы думаете, что изначально в этом ящике для инструментов было семнадцать гвоздей? — спросил И Фэй.

Сяо Ман кивнул:

— Да, так я и думаю!

— Но когда вы впервые вошли в изолятор, вы сказали, что там никого не было по крайней мере три месяца? — спросил И Фэй. — А как насчет ящика для инструментов? Есть ли какие-нибудь признаки того, что его недавно перемещали?

— Нет, — ответил Сяо Ман. — Пыль на ящике для инструментов была чрезвычайно однородной и совершенно нетронутой.

— Странно, — пробормотал И Фэй. — Если человек, убивший Лу Чень и Чжао Сиянь, взял гвозди из ящика с инструментами, он либо пролетел через комнату, не потревожив пыль, либо взяли гвозди задолго до этого. Что в любом случае странно.

— Может быть, убийца давно планировал убийство? — спросил Сяо Ман. — Возможно, гвозди изначально не предназначались для Лу Чень и Чжао Сиянь, но в конце концов их использовали.

— Тогда для чьего тела изначально предназначались десять гвоздей? — спросил И Фэй.

Сяо Ман резко отвернулся:

— Брат Фей, хватит, не смотри на меня так. Ты заставляешь меня чувствовать, что я тот, кого вот-вот пригвоздят!

И Фэй вздохнул:

— Давайте сначала проведем эти тесты на гвоздях и ящике с инструментами.

Минг Шу больше не спешил на гору Циюэ. Он ждал в Бюро уголовных расследований возвращения И Фэя.

Никто из отдела по тяжким преступлениям не покинул офис на отдых. Свет все еще горел, и все продолжали усердно работать, даже поздно ночью.

После проведения идентификационных тестов гвоздей, обнаруженных в храме, было подтверждено, что десять гвоздей, использованных на Лу Чень и Чжао Сиянь, были из той же партии, что и гвозди, оставшиеся в храме. И ни одного отпечатка пальца не было обнаружено ни внутри, ни снаружи ящика для инструментов.

Если раньше отдел по тяжким преступлениям только подозревал, что смерть Лу Чень и Чжао Сиянь была связана с храмом Хайцзин, то теперь у них были доказательства, подтверждающие их подозрения.

— Никто не стал бы намеренно вытирать свои отпечатки пальцев на обычном ящике для инструментов, — сказал Сяо Ман. — Если только этот человек не знал, что его отпечатки пальцев вообще не должны были быть на этом ящике с инструментами.

— У меня все еще те же опасения, что и раньше, — сказал И Фэй. — Если бы на ящике с инструментами были следы того, что его недавно перемещали, то убийца мог забрать гвозди, чтобы использовать их при убийстве Лу Чень и Чжао Сиянь. Но таких следов не было. Значит, гвозди были забраны давно? Как мы объясним поведение убийцы?

Минг Шу слегка ударил кулаком по спине И Фэя:

— Хватит ловить уток в небе.

И Фэй вздохнул и провел руками по лицу:

— Я знаю, но...

Минг Шу знал, что хотел сказать И Фэй.

В отделе по тяжким преступлениям сейчас, по сути, было три открытых дела, и все улики были в беспорядке. С первого взгляда любому детективу будет сложно понять, с чего начать поиск. Каждую нить нужно было исследовать. Любой из них мог бы возглавить команду в погоне за пустышкой, но ни одна из возможностей не должна быть проигнорирована.

— Пять монахов, условно говоря, более подозрительны, — сказал И Фэй. Сделав небольшую паузу, он продолжил: — Ву Хан сказал мне что-то очень интересное. Он сказал, что никто из живущих в храме Хайцзин не является хорошим человеком.

Свет вспыхнул в глазах Минг Шу:

— Он сказал, что?

— Это действительно странно, правда? — Сказал И Фэй. — Кроме того, у меня такое ощущение, что Ву Хан также намекал мне, что мастер Куй Чен тоже нехороший человек. У нас уже есть личная информация о пяти монахах в храме. Наша команда сейчас изучает их. Но мы ничего не знаем о настоящей личности мастера Куй Чена. И мы не сможем ничего узнать, пока не найдём его.

— Вы уверены, что мы сможем опознать его, даже если найдем? — спросил Минг Шу.

И Фэй горько рассмеялся:

— Его личность может заключаться в том, что у него нет личности. Даже Ву Ши, который живет в храме Хайцзин дольше всех монахов, не знает, откуда взялся этот мастер Куй Чен. Но просто исходя из его преклонного возраста, мастер Куй Чен уже был бы неспособен совершить подобное преступление.

— Пропавший Куй Чен... — размышлял Минг Шу. — Это действительно тот самый Куй Чен, который жил в храме Хайцзин несколько десятилетий?

— Ты думаешь... — И Фэй тяжело моргнул. — Куй Чен — не настоящий Куй Чен. Кто-то играет в «принца и нищего» в храме Хайцзин?

Минг Шу порылся в одном из ящичков своего стола и нашел пузырек с глазными каплями. Он бросил их И Фэю и сказал:

— Директор Сяо говорит, что у меня слабые языковые навыки, но почему мне кажется, что у тебя не намного лучше?

— А, правда? — И Фэй поймал глазные капли и осмотрел их. — Бля, срок годности истек!

— Тогда не используй их, — сказал Минг Шу.

Глазам И Фэя действительно стало некомфортно. В конце концов он не обратил внимания на срок годности и выдавил несколько капель в глаза.

— Три жертвы были найдены на горе Циюэ, — спокойно заявил Минг Шу. — Расследование кругов общения Лу Чень и Чжао Сянь уже завершено. Наиболее вероятная теория на данный момент состоит в том, что они столкнулись с убийцей Цю Миня, когда были на горе Циюэ. Таким образом, отправной точкой обоих этих дел должен быть Цю Минь. Между тем, гвозди, найденные у Лу Чень и Чжао Сянь, указывают нам на храм Хайцзин. Были ли люди в храме Хайцзин теми, кто хотел смерти Цю Миня? Нам нужно разобраться в этом. Нам нужно изучить монахов на храм Хайцзин, а также те, кто время от времени посещает его, чтобы предложить благовония. Мы не знаем личности Куй Чена, но многие люди видели его раньше. Мы можем, по крайней мере, сделать его эскиз.

Глазные капли теперь стекали по лицу И Фэя. Он быстро потянулся за салфеткой.

— Эти монахи на самом деле не имеют ничего общего с Цю Минем. Цю Минь был влиятельным человеком в Интернете. Даже если бы были люди, которые его ненавидели, в основном это были бы такие люди, как Хун Чуанфэй. С теми подсказками, которые у нас есть сейчас, я

действительно не думаю о каком-либо мотиве, по которому монахи могли бы действовать против Цю Миня.

— О, верно. Ло Ганфэн из нашего последнего дела также фигурировал Цюшань Ванмянь, да?

Узнав от Лань Цяо, что Цю Минь рекомендовал ресторан Ло Ганфэна, Минг Шу лично обратился к Ло Ганфэну.

Конечно, он не подозревал Ло Ганфэна. Но он немного волновался.

Бессердечный Цинь Госин выбрал Ло Ганфэна в качестве потенциального «домино». Он почти оказался в ловушке, как Ву Чжэнь и Ша Чунь. Только благодаря Сяо Цзюню, его единственной близкой привязанности в мире, Ло Ганфэну удалось вырваться из ловушки Цинь Госина и начать новую жизнь.

С тех пор прошло совсем немного времени. Было бы слишком трагично, если бы Ло Ганфэн снова оказался втянутым в чей-то злонамеренный заговор.

По телефону, когда позвонил Минг Шу, Ло Ганфэн говорил довольно спокойно. Он сообщил, что в последнее время не сталкивался с какой-либо подозрительной активностью.

Когда Минг Шу упомянул Хун Чуаньфэя, с которым у Ло Ганфэна были конкурентные отношения, Ло Ганфэн дал ответ, который немного удивил Минг Шу.

— Это владелец «Холодные закуски Хуна», верно? Я знаю его. После того, как появилось это видео Qiu Mountain sleepless, он несколько раз приходил ко мне в магазин, чтобы посмотреть. Я думаю, я влияю на его бизнес. Не беспокойтесь об этом. Я разберусь с этим сам. Его магазин сейчас закрыт, но если он снова откроется в будущем, я закрою свой магазин на некоторое время и порекомендую его ресторан нескольким клиентам, а сам возьму Сяо Джуна в путешествие. Он уже вырос и никогда не видел достопримечательностей.

— Каждый, кто владеет собственным бизнесом, хочет привлечь как можно больше клиентов, — сказал Минг Шу. — И на вашей последней работе вы работали день и ночь, чтобы добиться успеха. Теперь вы хотите привлечь клиентов к своим конкурентам?

— После того, что произошло в прошлый раз, я уже кое-что понял, — сказал Ло Ганфэн, открыто смеясь. — Вы никогда не сможете перестать работать, чтобы зарабатывать деньги, но вы зарабатываете то, что можете, в пределах своих возможностей. Забегать вперед тоже нехорошо. Мы все здесь соседи, мне не нужно выгонять «Холодные закуски Хуна» из бизнеса только ради себя. В любом случае, я не хочу быть слишком известным. Я просто хочу прожить свою жизнь в тишине и покое. Я благодарен Qiu Mountain sleepless за рекомендацию моего ресторана, но если бы мне предоставили выбор, я бы попросил бы его не рекомендовать меня.

Вернувшись в настоящее время, сидя с И Фэем, Минг Шу внезапно пробормотал про себя:

— Не все, кого рекомендовал Цю Минь, хотели, чтобы их рекомендовали.

И Фэй не слышал его ясно:

— О чем ты бормочешь?

— Причина, по которой гора Циюэ стала популярной, заключалась в том, что Цю Минь и некоторые другие влиятельные блогеры продвигали ее в Интернете, — сказал Минг Шу. — Для большинства людей рекомендация Цю Миня — это здорово. Рекомендация Цю Миня может прославить неизвестные рестораны и неизвестные туристические направления в городе Донгье. Владельцы этих мест, как правило, благодарны Qiu Mountain sleepless.

— Правильно, — сказал И Фэй. — Популярность привлекает больше клиентов, а больше клиентов означает больше денег.

— Тогда кому выгоден бум популярности на горе Циюэ? — спросил Минг Шу.

— Конечно, люди, которые живут в городе Шоуцюань, — сказал И Фэй. — Индустрия туризма на горе Циюэ еще не развилась. Автобусы туда не ходят напрямую, поэтому в течение сезона семьи с автомобилями могут предлагать свои услуги в качестве частных водителей для туристов. Фермеры из Шоуцюань могут получать прибыль. Мы тоже видели это, когда были там, верно? Любой может установить тени и табуретки и взять с туристов деньги за место, где можно посидеть какое-то время. Эти люди, вероятно, все благодарны Qiu Mountain sleepless и другим влиятельным блогерам за то, что они привлекают к ним туристов.

— Тогда кто-нибудь пострадал от бума популярности на горе Циюэ? — спросил Минг Шу.

— Да, наверное. Например, как пострадала Креветка Баобао, когда Цзянху стал популярным, — сказал И Фэй. — Гора Циюэ становится популярной, а это означает, что другие туристические направления в городе Донгье могут привлечь меньше посетителей осенью... подождите, нет!

Глаза И Фэя расширились от осознания:

— Есть еще храм Хайцзин!

— Правильно. Еще есть храм Хайцзин, — сказал Минг Шу. — Рост туристов оживил гору, и теперь, вероятно, все больше людей проходят мимо, чтобы вознести благовония в храм. Но вновь обретенная популярность горы наверняка нарушит ранее мирную жизнь монахов. И не все туристы вежливы и учтивы. Многие из них не буддисты и не придерживаются храмовых традиций и ритуалов. Большинство из них достигают середины горы и не хотят ничего, кроме

как сфотографироваться возле храма, выдавая себя за популярных блогеров. За последние два года популярность горы Циюэ и храма Хайцзин резко возросла.

Брови И Фэя сильно нахмурились:

— Это может быть нечто большее. Если слова Ву Ханя не были бессмысленными, тогда у монахов в храме есть свои секреты. Чем популярнее становится гора Циюэ, тем более открытой станет жизнь монахов для всеобщего внимания и в конечном итоге их секреты станут известны внешнему миру.

— Если мы говорим о мотиве, то это вполне может быть мотивом совершения преступления монахами, — сказал Минг Шу. Он ущипнул переносицу. — Что касается доказательств, то гвозди в храме совпадают с гвоздями на месте преступления. Но это не является убедительным доказательством чего-либо. Куй Чена нигде нет, так что прямо сейчас — мы можем обратиться только к этим пяти монахам, чтобы сделать прорыв в этом деле.

— Этот парень Ву Юй, — пробормотал И Фэй.

Минг Шу сразу понял, о чем он думает:

— В нашем последнем деле у нас были некоторые дела с семьей Чу, а теперь в этом деле участвует член семьи Чу. Вместо того, чтобы унаследовать семейный бизнес, он ушел из дома и стал монахом. Почему Чу Синь стал монахом? Мы уже это знаем?

— Чу Синь — болтун, но трудно понять, что из него исходит — правда, а что — ложь, — сказал И Фэй. — Но мы прояснили одну вещь: Чу Синь официально считается только племянником Чу Линьсюна, главы семьи Чу. Но на самом деле Чу Синь занимал положение, которое было столь же важным, как и положение четырех законных сыновей Чу Линьсюна. Ты все еще помнишь Чу Кана?

Минг Шу рассмеялся:

— Ты думаешь, у меня настолько плохая память? Как будто я могу забыть дело, над которым только что работал.

— Я не это хотел сказать, — сказал И Фэй. — В конце концов, ты не работал непосредственно над делами, связанными с Чу Канем. Если бы он не произвел на тебя глубокого впечатления, это было бы понятно.

Минг Шу постучал по своим вискам:

— Каждый случай, который расследует Отдел по тяжким преступлениям, записывается прямо здесь, в моей голове. Чу Кан, верно? Незаконнорожденный сын Чу Линьсюна. Он держал Лю

Мэй в плену и убил девушку, которую Лю Мэй привела к нему. Семья Чу отказалась от него давно.

— Да, этот Чу Кан, — сказал И Фэй. — По сравнению с Чу Канем, который был его собственным сыном, Чу Линьсюн гораздо больше отдавал предпочтение своему племяннику Чу Синю. В семье Чу ходят слухи, что Чу Синь на самом деле является сыном Чу Линьсюна. Теперь, когда Чу Линьсюн собирается уйти в отставку, четверо его законных сыновей борются за власть. Чу Цин — тот, кого Чу Кан пытался утащить за собой в прошлый раз — является самым популярным из тех, кто хочет занять позицию Чу Линьсюна, но до того, как Чу Синь покинул семью, Чу Синь превзошел Чу Цин во всех отношениях. Тогда, Чу Цин был далеко не так популярен, как сейчас.

— Все дело в том, что богатые и знаменитые снова ссорятся между собой. — Минг Шу вздохнул.

Обычные люди часто любили посплетничать о богатых и знаменитых, но полиция обычно не любила заниматься делами, в которых замешаны эти влиятельные семьи.

— Если он был таким способным и любимым Чу Линьсюном, почему он вдруг стал монахом? — спросил Минг Шу. — Неужели все было так, как сказал Фан Юаньхан? Что этот парень устал спать с красивыми мужчинами и женщинами и вдруг «увидел свет»?

— У него больное сердце, — сказал И Фэй.

Минг Шу поднял глаза:

— Хм?

— Семь лет назад Чу Синю сделали операцию за границей, — сказал И Фэй. — Скорее всего, это была пересадка сердца.

<http://bllate.org/book/14859/1321964>